

Оригинальная статья / Original article

УДК 124.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-220-235>**Современная семейно-демографическая политика
Российской Федерации как условие благополучного
сохранения традиционных ценностей российского общества****О. А. Ветрова¹✉, Р. А. Хачикян¹, И. К. Рыжков¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном миропорядке семья как основа общества находится сегодня под угрозой из-за новых ценностей, отодвигающих её на второй план. Деструктивные идеи (мода на бездетность, однополые браки и др.) нарушают её функционирование и трансформируют семейную структуру. Между тем семья сохраняет и передаёт ценности новым поколениям, и разрыв преемственности ведёт к утрате единства общества и усилению ценностного кризиса. Эти процессы требуют философского осмысления и поиска решений.

Цель – определить особенности социальной поддержки семьи в России как условия сохранения национальных ценностей российского общества.

Задачи: раскрыть особенности развития семейной политики в условиях социально-демографических изменений; выявить характер влияния социально-демографического развития, политических и экономических изменений на семейную политику; исследовать основные направления и меры современной семейной политики в России и за рубежом.

Методология. Исследование проводилось на основе междисциплинарного синтеза теоретических положений философии и социологии, с использованием общенаучных методов сравнения, анализа и обобщения.

Результаты. Проведен комплексный анализ демографической и семейной политики, выявивший основные проблемы и перспективы её развития в России и за рубежом. Определены ключевые недостатки на основе изучения отечественного и зарубежного опыта. Обобщение выявленных ошибок подчеркнуло важность защиты традиционных ценностей, обеспечивающих развитие института семьи в условиях воздействия деструктивных идей, трансформирующих семейные отношения.

Выводы. Одним из важнейших факторов преодоления ценностного кризиса в российском обществе является сохранение традиционной семьи с крепким браком, многодетностью и преемственностью поколений, так как только такая семья может сохранять ценности и упорядочивать социальные отношения. Этому способствует комплексная демографическая и семейная политика, включающая финансовую поддержку, доступное жильё и расширение социальных услуг для стимулирования рождаемости и укрепления семьи, а также адаптация политики к меняющимся общественным условиям.

Ключевые слова: ценности; семейная политика; демографическая политика; семья; социальная поддержка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Хачикян Р. А., Рыжков И. К. Современная семейно-демографическая политика Российской Федерации как условие сохранения традиционных ценностей российского общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 220–235. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-220-235>

Поступила в редакцию 07.06.2025

Принята к публикации 03.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Ветрова О. А., Хачикян Р. А., Рыжков И. К., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):220–235

Modern family and demographic policy of the Russian Federation as a condition for preserving the traditional values of Russian society

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Robert A. Khachikyan¹, Ivan K. Ryzhkov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the modern world order, the family as the foundation of society is now under threat due to new values that push it into the background. Destructive ideas (the fashion for childlessness, same-sex marriage, etc.) disrupt its functioning and transform the family structure. Meanwhile, the family preserves and transmits values to new generations, and a break in continuity leads to a loss of social unity and an increased value crisis. These processes require philosophical reflection and the search for solutions.

The purpose is to identify the features of social support for the family in Russia as a condition for preserving the national values of Russian society.

Objectives: to reveal the features of the development of family policy in the context of socio-demographic changes; to identify the nature of the impact of socio-demographic development, political and economic changes on family policy; to explore the main directions and measures of modern family policy in Russia and abroad.

Methodology. The research was conducted on the basis of an interdisciplinary synthesis of theoretical positions of philosophy and sociology, using general scientific methods of comparison, analysis and generalization.

Results. A comprehensive analysis of demographic and family policy has been carried out, revealing the main problems and prospects for its development in Russia and abroad. The key disadvantages are identified based on the study of domestic and foreign experience. The generalization of the identified errors emphasized the importance of protecting traditional values that ensure the development of the family institution under the influence of destructive ideas that transform family relations.

Conclusions. One of the most important factors in overcoming the value crisis in Russian society is the preservation of a traditional family with a strong marriage, many children and continuity of generations, since only such a family can preserve values and streamline social relations. This is facilitated by a comprehensive demographic and family policy, including financial support, affordable housing, and expanded social services to boost fertility and strengthen families, as well as policy adaptation to changing social conditions.

Keywords: values; family policy; demographic policy; family; social support.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O.A., Khachikyan R.A., Ryzhkov I.K. Modern family and demographic policy of the Russian Federation as a condition for preserving the traditional values of Russian society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):220–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-220-235>

Received 07.06.2025

Accepted 03.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

В современном мире семья выступает в качестве одного из ключевых социальных институтов в структуре любого общества, играющего важнейшую роль в формировании личности, передаче культурных ценностей и обеспечении социальной стабильности. Другими словами, семья является ключевым институтом в обществе, формируя фундамент социальной жизни [1, с. 5–24].

В последнее время в мире произошли глубокие социально-экономические и демографические перемены. Низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, старение населения и рост иждивенческой нагрузки, возрастающая роль миграции, трансформация модели брака и рождаемости, изменение статуса женщины и движение к гендерному равенству, проблема совмещения занятости и семейных

обязанностей, либерализация законов, касающихся контрацепции, аборт и разводов – все это характеристики социально-демографической ситуации в мире. Следствием этих изменений стала эволюция во взглядах на семейную политику. Поэтому сохранение семьи является важнейшим условием для обеспечения гармоничного развития мирового сообщества. В условиях трансформации современных социально-экономических и культурных векторов развития необходимы мероприятия, стимулирующие дальнейшее сохранение целостности семьи. Также стоит отметить, что данные изменения могут быть вызваны посредством влияния различных ценностно-целевых аспектов самоконструирования, формирующихся в социальных сетях и медиасреде в целом [2, с. 168-174]. Таким образом, в процессе глобализации, а также изменений в социально-экономической, культурной и политической сферах вопрос семейно-демографической политики становится особенно актуальным.

Вопросы, касающиеся семейно-демографической политики и связанных с ней аспектов, нуждаются в структурном изменении и переосмыслении в рамках государственной политики РФ. Вопросы семейной политики в России затрагивались в работах Х. Г. Адзиева [3, с. 149-164], где государственная семейная политика рассматривается как составная часть социальной политики; А. В. Верещагиной [4, с. 82-93], которая отразила эволюцию российского государства в сфере семейно-брачных отношений; М. В. Гурджиян [5, с. 41-43], акцентирующей внимание на аспекты кризиса в современной российской семье. Соответственно для эффективного сохранения семейных отношений необходимы разработка и реализация семейной политики, учитывающей возможные риски и кризисы, с которыми может столкнуться государство. Важно создать такие условия, при которых современные российские семьи будут чувствовать поддержку со стороны государства.

Рассмотрение данных вопросов позволит более глубоко понять, как эффективные подходы к регулированию демографических процессов могут способствовать укреплению института семьи, улучшению социального благополучия населения и сохранению традиционных ценностей. Поэтому современным государствам нужно обратить внимание на феномен семейной политики и демографических процессов, оказывающих непосредственное влияние на развитие института семьи.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования явились результаты анализа отечественных и зарубежных ученых проблем целесообразности и эффективности семейно-демографической политики:

- анализ нормативных документов и сравнительный анализ концепций демографической, миграционной и семейной политики, принятых в России в XXI веке, проведенный Л. Л. Рыбаковским;

- сравнительный анализ конкурирующих теоретических подходов: теории демографического перехода и концепции институционального кризиса семьи А. Б. Синельникова;

- анализ данных экспертного опроса по оценке эффективности государственной политики Казахстана в отношении детей, проведенный Е. Л. Нечаевой;

- сравнительно-статистический анализ репрезентативных опросов общественного мнения 2017 и 2022 гг. Росстата, выполненный О. О. Секички-Павленко;

- историко-компаративный анализ моделей семейной политики различных стран Европы А. В. Носковой;

- анализ представлений жителей Ростовской области о демографической политике государства, включающий оценку эффективности мер поддержки семьи и репродуктивные установки населения, проведенный В. И. Филоненко;

- сравнительный анализ динамики рождаемости и эффективности мер стимулирования рождаемости в различных стра-

нах (Япония, Южная Корея, Скандинавия, Россия), выполненный М. А. Клупт.

Также авторы опираются на междисциплинарный подход и сочетание теоретических положений философии и социологии, с использованием общенаучных методов сравнения, анализа и обобщения, позволяющие определить взаимосвязь семейно-демографической политики и ценностей современного российского общества.

Результаты и их обсуждение

Важность роли семьи в развитии государства и общества обозначена в Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 22 ноября 2023 г., согласно которому 2024 г. объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты прав и интересов семьи и семейных отношений. В 2024 г. будучи официально объявленным Годом семьи особое внимание уделено сохранению традиционных семейных ценностей, которому будет способствовать семейная политика государства.

В российском обществе традиционные ценности, такие как семья, материнство и отцовство, уважение к старшим, составляют основу её существования и полноценного функционирования. Эти ценности формируют представления о роли семьи в жизни человека и общества в целом. Позиция государства в области семейно-демографической политики направлена на стимулирование рождаемости, поддержку семейных ценностей и улучшение условий для воспитания детей. В соответствии с этим семейно-демографическая политика государства, направленная на поддержку традиционных семейных ценностей, будет способствовать укреплению института семьи. Тем самым сохранение традиционных ценностей российского общества и эффективная семейно-демографическая политика могут взаимно усиливать друг друга. Для достижения устойчивых результатов необходим комплексный подход к

решению социальных, экономических и культурных вопросов, связанных с семейно-демографической ситуацией в стране.

Семейная политика признана формировать экономическую и социокультурную среду для жизнедеятельности семьи, реализацию её социальных функций, обеспечив необходимые условия развития института семьи как основы стабильности общества [6, с. 232-244]. Вопросами семейной политики неукоризненно занимается государство. Соответственно деятельность государства в области семейной политики представляет собой комплексную систему деятельности государства, направленной на семью с целью укрепления, развития и защиты прав и интересов семьи.

В научном обиходе общепризнанным остаётся факт отсутствия единого и общепризнанного определения семейной политики, но многие специалисты в этой области определяют место семейной политики в области пересечения социальной и демографической политик, где основой изучения выступают различные аспекты жизни семьи и факторы, влияющие на её полноценное функционирование [7, с. 55-61].

В широком контексте семейная политика представляет собой совокупность мер и стратегий, реализуемых не только государственными институтами, но и иными субъектами публичной власти и социальными структурами, чья деятельность ориентирована на обеспечение системы социальных гарантий, а также на формирование благоприятной социокультурной среды, способствующей полноценному функционированию семьи как базовой ячейки общества. Как подчёркивает В. В. Елизаров, эффективная государственная политика, опирающаяся на разнообразные инструменты социального и правового регулирования, должна быть нацелена на достижение гармоничного взаимодействия между индивидом, семейным сообществом и обществом в целом [8, с. 43-55]. Согласно А. И. Антоно-

ву, государство играет ключевую роль в формировании и поддержании нормативной модели семейного образа жизни, которая соответствует как личным потребностям граждан, так и общественным интересам. А. Г. Вишневский в свою очередь выделяет системообразующую функцию координации между различными социальными институтами, рассматривая её как необходимое условие обеспечения устойчивости и эффективности семейной политики в условиях современного социума [9, с. 25-41].

В процессе теоретико-методологического осмысления различных аспектов функционирования семьи в обществе представляется необходимым провести чёткое концептуальное разграничение между объектом и предметом семейной политики. Семья в данном контексте выступает в роли объекта – устойчивой социальной структуры, тогда как предметом анализа становятся многообразные проблемные поля, затрагивающие её функционирование и развитие. Следует отметить, что в рамках редуцированного, узкоспециализированного подхода вектор государственной семейной политики зачастую концентрируется исключительно на внутренних аспектах семейных отношений, тем самым маргинализируя широкий спектр социокультурных и экономических факторов, оказывающих влияние на семейную институциональность. Тем не менее сохраняется концептуальная ориентация на интегративную модель, предполагающую всестороннее и целостное восприятие семьи как ключевого института социальной системы, обладающего собственными функциями, значимыми для устойчивости и воспроизводства социума в целом [10, с. 158-169].

Семейная политика также связана с демографической политикой. Взаимодействие семейной и демографической политик является важным аспектом социальной жизни государства, направленным на поддержание и улучшение благосостояния населения. Если демографическая

политика направлена на улучшение воспроизводства населения, то семейная – на поддержку семьи, т. е. на первом месте в семейной политике стоят интересы семьи, в то время как в демографической политике на первоначальном уровне вступают интересы государства. Несмотря на данное различие, эти две области политики взаимосвязаны, поскольку демографические изменения непосредственно влияют на структуру семьи, а поддержание семейных ценностей и отношений, в свою очередь, будет способствовать улучшению демографической ситуации в стране.

Содержательная структура демографической политики формируется на основе трёх фундаментальных методологических векторов: репродуктивного поведения населения и миграционных процессов, параметров уровня и качества жизни, а также комплекса иных социально-экономических и культурных детерминант. Выбор определённой парадигмы анализа предопределяет расстановку приоритетов в рамках демографической стратегии, обуславливая вариативность её целевых установок, организационных механизмов и институциональных форм реализации:

1. Во-первых, сфера воспроизводства населения является основным аспектом демографической политики, которая сосредоточена на сохранении или изменении текущих тенденций в обществе. Демографическая политика может осуществляться не только государственными органами, но и включать деятельность соответствующих институтов и организаций.

2. Во-вторых, рассматривая узкий и широкий контекст демографической политики, она может быть понята по-разному, например, в широком смысле демографическая политика охватывает не только воспроизводство населения, но и соответствующие ей качественные характеристики. Данную точку зрения разделяет В. В. Елизаров [11, с. 18-26], отождествляя демографическую политику с

политикой народонаселения. В узком смысле демографическая политика охватывает только вопросы, касающиеся воспроизводства населения. Во-вторых, значительное количество социальных факторов органически связано с политикой народонаселения, которая по своему содержанию статусу располагается на пересечении демографической и социальной политик, занимая промежуточную и во многом интегративную позицию. Такое положение обуславливает необходимость как концептуального, так и прикладного разграничения между указанными направлениями государственной стратегии, с учётом различий в их целевых установках, инструментарии воздействия и институциональных формах реализации. В данном дискурсе особое значение приобретает миграционная политика, которую, в зависимости от исследовательской парадигмы, можно либо включить в рамки демографической политики, либо трактовать как автономную сферу государственного регулирования [12, с. 100-111].

3. В-третьих, особое внимание следует уделить факторам, определяющим воспроизводственные процессы в обществе, а также степени и характеру их воздействия на демографическую динамику. В любом случае всевозможные обсуждения и возникающие на этой основе разногласия по поводу сущности демографической политики могут также образовываться в связи с определением методов и средств, которыми можно достичь её целей.

Определив сферы влияния и цели семейной и демографической политик, требуется анализ основных аспектов деятельности данных областей в семейной структуре общества с целью определения более эффективных мер со стороны государства. Для выявления более подходящих мер стоит ознакомиться с семейно-демографической политикой в России, а также в зарубежных странах в качестве сравнения и выявления наиболее эффективной в рамках современных условий.

Л. Л. Рыбаковский осуществляет комплексный анализ ключевых стратегических документов, принятых в России в XXI веке, охватывающих основные направления государственной демографической (2007 г.), миграционной (2012 г.) и семейной политики (2014 г.), акцентируя внимание на их содержательных особенностях и взаимосвязях [13, с. 62-70].

В сфере демографии с 1992 г. не происходил ежегодный естественный прирост населения, а началась депопуляция, т. е. естественное сокращение населения. С 1993 г. численность населения в России сокращалась до 2009 г. После распада Советского Союза начались коренные изменения в худшую сторону в брачной и семейной сферах. В России стали активно закрепляться западные образцы поведения, которые масштабно распространялись через телевидение благодаря открытости страны, например наблюдался рост людей среди населения, состоящих в неофициальных браках.

В июне 2012 г. Президентом РФ была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а позже, в августе 2014 г., Правительство Российской Федерации своим распоряжением одобрило Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Таким образом, Рыбаковский подчеркивает важность формулировки цели, определения основных задач, а также обозначения дальнейших приоритетов при разработке концепции в сфере семейно-демографической политики, не включив при этом различные меры, которые должны быть представлены в других документах – программах и планах действий.

Определившись с идеологическими и мировоззренческими особенностями разработки концепции, допускается дальнейший анализ основных аспектов, раскрывающих суть содержащей в ней проблемы. На основании проведённого ана-

лиза делаются соответствующие выводы и прогнозы, требующие более комплексного изучения, которые можно проследить в исследовании А. Б. Синельникова, делающего акцент на мерах по стимулированию рождаемости населения.

Анализ данных опросов, проведенных А. Б. Синельниковым, показывает, что различные социально-демографические группы реагируют по-разному на меры по стимулированию рождаемости [14, с. 95-107]. Тематическое исследование ФОМ показало, что 27% опрошенных не имеют детей, 27% имеют одного ребенка, 31% – двоих, 15% – троих и более.

Исследования Синельникова показали, что среднее количество детей и доля семей с тремя и более детьми наименьшие в крупных городах, немного больше – в малых городах, еще больше – в сельских районах. Связь между личным доходом и количеством детей у мужчин является прямой, в то время как у женщин – обратной. Различия в среднем количестве детей между социальными группами населения сокращаются с поколения на поколение. Во всех группах количество детей недостаточно даже для простого возобновления населения. Эта тенденция позволяет сделать вывод о том, что будущие изменения в социально-демографической структуре населения не оказывают значительного влияния на увеличение рождаемости.

А. Б. Синельников останавливается на взглядах сторонников теории демографического перехода. Сторонники данной теории признают факт депопуляции населения во многих странах, в т. ч. и в России, из-за изменений, произошедших в институте семьи. Они отмечают, что депопуляция будет носить временный характер, рано или поздно она неизбежно прекратится, но их точка зрения не имеет подтверждений или иных доказательств того, каким образом это произойдет. Сторонники теории демографического перехода рассматривают различные изменения в институте семьи не как кризис-

ное состояние общество, а как незыблемый процесс модернизации [15, с. 83-93].

Почти за 30 лет (1992-2020 гг.) в России общий показатель смертности превысил показатель рождаемости на 15 млн чел. В районе 2010-х годов во многих странах Европы, в т. ч. и в России, наблюдалась естественная убыль населения, что негативно скажется на социально-экономическом развитии стран. Обратившись к прогнозам международной организации ООН, можно заметить, что вопрос депопуляции затронет весь мир не ранее, чем к 2055 г. Всё же сторонники теории демографического перехода стойко верят в будущую стабилизацию численности населения, не определяя, когда и каким образом это произойдет.

Изменение общественных стандартов привело к тому, что семейное благополучие стало отделяться от родительства. Свободное отношение к бездетности становится все более распространенным, что проявляется в либерализации отношения к решению не иметь детей. Увеличение доли людей, не имеющих детей по своему выбору, сопровождается ростом их числа, включая тех, кто находится уже в возрасте после репродуктивного периода. Согласно результатам социологического анализа, наблюдается устойчивый рост доли бездетных в демографической структуре России. Так, среди представителей поколений, рожденных до 1958 г. (и достигших 60 лет и старше к 2018 г.), этот показатель составлял 8%, в то время как среди граждан, родившихся в период 1959–1973 гг. (и находившихся в возрастной группе от 45 до 59 лет на тот же момент), уровень бездетности увеличился до 10%.

Приверженцы теории демографического перехода склоняются к тому, что депопуляция выступает в качестве главного способа предотвращения перенаселения на земле. В том случае, когда численность населения снижается до определенного экономического или экологического «оптимума», процесс стабилиза-

ции будет достигнут лишь при условии того, что не менее 55% замужних женщин родят как минимум троих детей за свою жизнь.

Экономические факторы не являются определяющими социальными детерминантами, оказывающими существенное воздействие на повышение рождаемости. Следовательно, несмотря на наличие материальной поддержки для семей с детьми, её влияние ограничивается в основном возможностью более эффективного удовлетворения существующей потребности в детях. Это, в свою очередь, способствует увеличению числа детей в уже сформированных семьях, однако не приводит к формированию новых «естественных семей», что может, наоборот, способствовать снижению количества официальных браков в стране. На их место всё более часто приходят «гражданские браки», в которых среднее количество детей заметно ниже, чем в официальных браках. Вдобавок предпринимаемые меры по снижению уровня разводов оказываются недостаточными и не обеспечивают должного профилактического эффекта.

В работе В. И. Филоненко, А. С. Магранов и А. В. Понеделков приводятся результаты исследования мнений жителей Ростовской области относительно эффективности государственной демографической политики [16, с. 74-79].

Для продолжения положительного развития демографической ситуации необходимы компетентные шаги со стороны государства и проводимой её политикой. Согласно данным, собранным в Ростовской области, эксперты акцентируют внимание на необходимости разработки комплексных мероприятий, направленных как на стимулирование рождаемости среди коренного населения (52,6%), так и на снижение уровня смертности (26%). Основная часть специалистов (61,3%) выражает мнение, что нестандартные меры, такие как возрождение налога на бездетность, вряд ли окажут

существенное влияние на улучшение демографической ситуации. Вместе с тем 34,1% экспертов считают, что в случае восстановления налога на бездетность его введение должно касаться исключительно тех граждан, которые сознательно отказались от воспроизводства потомства. Лишь небольшая доля экспертов (5,2%) высказывается в полном согласии с идеей возвращения данного налога.

В качестве наиболее эффективных мер, способствующих увеличению рождаемости, эксперты выделяют, прежде всего, экономические стимулы. К числу таких факторов относятся обеспечение возможности стабильного заработка, достаточного для полноценного содержания семьи (39,3%), значительное улучшение жилищных условий (38,1%), а также повышение размера пособий на детей (20,2%). Эксперты также акцентировали внимание на важной роли материнского капитала, являющегося одним из основных способов финансовой поддержки семей. С эффективностью материнского капитала согласилось 75,7% экспертов, при этом необходимы некоторые доработки для её улучшения. 11% высказали мнение, что материнский капитал является безусловно успешной финансовой программой поддержки для семей.

С июня по сентябрь 2013 г. В. Н. Архангельский провёл социологическое исследование, целью которого была детальная оценка эффективности реализуемых демографических инициатив в ряде российских регионов, включая Калужскую и Новгородскую области, а также Пермский край. Исследование проводилось посредством опроса, результаты которого чётко выявили, что среди наиболее эффективных государственных мер поддержки выделяются федеральный материнский (семейный) капитал, увеличение пособий для семей с детьми до 1,5 лет, региональный материнский капитал, а также предоставление земельных участков многодетным семьям. При этом, как показали результаты исследования,

эффективность этих мер значительно зависит от того, какой по счёту ребёнок появляется в семье [17, с. 56-64].

Ответы на вопрос о наиболее значимых государственных мерах, повлиявших на решение о рождении ребёнка в период с 2007 по 2013 гг., продемонстрировали, что 57% респонденток считают федеральный материнский капитал наибольшим фактором, стимулирующим рождаемость. В числе менее популярных мер были упомянуты ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет (15%) и региональный материнский капитал (10,6%).

На основе полученных данных В. Н. Архангельский пришёл к выводу, что для семей, ожидающих первого ребёнка, наиболее актуальной государственной мерой является именно ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет. Примечательно, что эта мера оказала решающее влияние на принятие решения о рождении ребёнка исключительно в тех случаях, когда респондентки не имели доступа к другим формам государственной поддержки при решении о рождении второго ребёнка в тот же период. Вместе с тем для принятия решения о рождении второго и последующих детей наибольшее значение имеет федеральный материнский капитал, который, по мнению автора, следует рассматривать как основополагающую меру, способствующую росту рождаемости в России в рассматриваемые годы.

О. О. Секицки-Павленко также исследует эффективность влияния государственных мер поддержки на решение семьями о рождении детей разного порядка. Данная цель была достигнута автором путём сравнения результатов двух выборочных исследований репродуктивных планов россиян, проведенных Росстатом в 2017 и 2022 гг. Исследование показало, что российские семьи находятся в постоянно высоком ожидании в отношении помощи со стороны государства в вопросах рождаемости. Помимо этого, Секицки-Павленко утверждает, что дополнительные

меры государственной поддержки оказывают не столь полное влияние, а скорее более ограниченное влияние на решение семьями о рождении первого ребенка, но их значимость будет расти с увеличением числа рождений [18, с. 142-147].

Автор акцентирует внимание на том, что в течение нескольких лет, включая 2017 и 2022 гг., большинство российских семей неизменно подтверждали свою убежденность в необходимости активного вмешательства государства в вопросы рождаемости и высказывали явный запрос на государственную поддержку семей с детьми. Так, в 2022 г. 81,8% женщин и 78,3% мужчин выразили согласие с этой позицией. Сравнение данных РПН-2017 подтверждает устойчивость и высокий уровень социального запроса, исходящего от российских семей, в отношении государственной помощи.

Анализ результатов опросов РПН-2017 и РПН-2022 выявляет, что подавляющее большинство россиян рассматривает обеспечение уровня рождаемости и поддержку семей с детьми как неотъемлемую обязанность государства. Вместе с тем данные РПН-2022 демонстрируют рост доли респондентов (около 20%), которые выступают за мнение, что государство не должно вмешиваться в решение относительно числа детей в семье.

Согласно выводам О. О. Секицки-Павленко, дополнительные меры государственной поддержки не оказывают значительного воздействия на принятие решения о рождении первого ребёнка, однако способны стимулировать семьи к более раннему рождению не только первенца, но и последующих детей. При увеличении числа детей в семье значительно усиливается потребность в государственной помощи, особенно в вопросах, касающихся поддержки рождаемости второго и третьего ребёнка.

Определив основные направления и цели семейно-демографической политики РФ, стоит провести сравнительный анализ с зарубежными государствами для

выявления более эффективной и подходящей в рамках изменений, происходящих в институте семьи. Особого внимания заслуживают страны постсоветского пространства, так как мы имеем довольно продолжительный период общей истории, следовательно, общие ценности и семейные связи, сложившиеся в период СССР, поэтому их опыт для нашего государства наиболее ценен [19, с. 220-222].

Е. Л. Нечаева, И. Ж. Каппасов и Д. М. Айкенова анализируют проблемы, связанные с жизнью и здоровьем детей, условия и факторы эффективности государственной политики Казахстана [20, с. 90-95]. Эксперты называют положительные и отрицательные характеристики государственной политики Республики Казахстан.

В числе положительных аспектов государственной политики авторы выделяют развитие законодательно-организационной базы, включая принятие нормативных актов, формулирование социальных норм и стандартов, направленных на защиту детей, а также обеспечение своевременности выплат социальных пособий для семей с детьми. Важными достижениями являются также интеграция психологов и иных специалистов, работающих с детьми до 18 лет, а также особое внимание к детям-сиротам, для которых в законодательство были внесены изменения, обеспечивающие предоставление бесплатного жилья и социальных выплат. Кроме того, выделяется создание ювенальных судов и специализированных правоохранительных органов, призванных решать вопросы защиты прав детей.

К числу негативных сторон государственной политики авторы относят отсутствие целостного и скоординированного подхода в реализации программ, направленных на улучшение положения детей, а также недостаточную структурированность этих программ. Также выделяются проблемы, связанные с низким

качеством и недостаточным финансированием школьного и дошкольного образования, а также вопросы, касающиеся международного усыновления. В числе институциональных проблем авторы называют распространенную коррупцию, низкий уровень квалификации кадров и недостаточную четкость в разграничении полномочий между региональными и республиканскими властями.

В своей статье М. А. Клупт проводит исследование, в котором рассматривает причины неэффективной семейной политики по стимулированию рождаемости в Японии и Южной Корее по сравнению со странами Скандинавии и России, где преобладают сильные патерналистские традиции в отношениях семьи и государства [21, с. 40-50].

По данным 2017 г. можно заметить, что Южная Корея занимала последнее место среди стран ОЭСР относительно общего коэффициента рождаемости, чуть выше расположились Япония, Испания и Италия. Во второй половине прошлого столетия эти государства являлись примерами фаимизма, что прослеживается и в наши дни. В период экономической модернизации в связи с нелёгким состоянием в послевоенный период Япония и Южная Корея активно пропагандировали семейные ценности, ограничившись от крупных социальных выплат в отношении семей с детьми. Еще одной особенностью японского и южнокорейского обществ было значительно более длительное рабочее время мужчин по сравнению с развитыми странами Европы.

Во многих развитых странах после завершения демографического перехода общая динамика рождаемости зависит в первую очередь от таких факторов, как институциональная структура общества, семейно-демографическая политика государства, а также от внешних демографических шоков (кризисов).

В своей статье А. В. Носкова исследует эволюцию европейской семейной политики, начиная с XIX в. по настоящее

время, основной задачей которой выступало изучение влияния семейно-демографических и социальных факторов на формирование и обсуждение новых стратегических подходов к семейной политике. На примере различных моделей европейских стран анализируются всевозможные государственные подходы, направленные на поддержку института семьи [22, с. 56-67].

В зависимости от специфики решаемых социальных задач и объема государственной поддержки, направленной на эффективное функционирование семейных институтов, можно выделить несколько ключевых направлений семейной политики. Среди них выделяются демографическое направление, ориентированное на стимулирование рождаемости, социальное – направленное на борьбу с бедностью в семье, гендерное – обеспечивающее равенство в семейной сфере и на рынке труда, а также экзистенциальное, связанное с оказанием помощи в уходе за недееспособными членами семьи.

Проводя анализ эволюции семейной политики в странах Европы, Носкова приходит к заключению, что большинство европейских государств активно и оперативно адаптируют свою семейную политику к стремительно меняющимся социально-экономическим и демографическим условиям с целью минимизации потенциальных рисков и социального напряжения. По её мнению, кажется, что они довольно успешно справляются с этой задачей.

Поддержка семейной и демографической политики на государственном уровне и разработка соответствующих программ и мер помогают семьям справиться с различными вызовами и трудностями, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Это позволяет создать условия для устойчивого развития и сохранения семейных ценностей, отвечая современным установкам и убеждениям в условиях модернизации российского общества [23, с. 472-476].

Проведение сравнительного анализа между странами, хотя и дает различные результаты, разрешает сделать некоторые выводы, применимые также и к России. В социально-демографическом развитии всего населения играет важную роль семейная солидарность (или фамелизм), но тем самым не способствующая достаточно высокому уровню рождаемости в стране. Таким образом, взаимодополнение семейной и демографической политик является оправданным действием, что явно будет стимулировать к увеличению рождаемости и на поддержание традиционных ценностей в России.

Выводы

Государственная семейная политика – это комплексная система деятельности государства, направленная на семью с целью укрепления, развития и защиты прав и интересов семьи. Она разрабатывает задачи и необходимые меры для достижения поставленных целей с помощью применения различных методов, чтобы найти пути решения острых проблем, которые не стимулируют, а блокируют дальнейшее развитие семьи в рамках общества.

Демографическая политика является интегрированным набором экономических, административных и информационно-пропагандистских мероприятий, посредством которых государство оказывает влияние на фундаментальные социально-демографические процессы в обществе. Среди этих процессов можно выделить повышение средней продолжительности жизни, снижение показателей смертности, стимулирование рождаемости, эффективное регулирование миграционных потоков, как внутренних, так и внешних, а также комплекс мер, направленных на поддержание и улучшение здоровья населения, наряду с рядом других важных аспектов.

Взаимодействие семейной и демографической политик прямым образом сказывается на социальном развитии жизни государства. Эти две области по-

литики взаимосвязаны, поскольку демографические изменения непосредственно влияют на структуру семьи, а поддержание семейных ценностей и отношений, в свою очередь, будет способствовать улучшению демографической ситуации. Вследствие этого необходимыми условиями для полноценного функционирования и развития общества будут выступать защита и сохранение традиционных ценностей. Основная роль семейно-демографической политики будет заключаться в сохранении семейных ценностей, её структуры и отношений для трансляции новым поколениям.

Рассматривая семейно-демографическую ситуацию в регионах России, нужно отметить исследования в таких регионах, как Пермский край, Калужская и Новгородская области. Среди основных мер государственной поддержки, оказывающих значительное влияние на принятие решения о рождении ребёнка, эксперты выделяют как федеральный, так и региональный материнский капитал, а также различные формы финансовых пособий, включая пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет, и инициативы по предоставлению земельных участков семьям, имеющим троих и более детей. В случае с первыми детьми наиболее значимым фактором является увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет, которое оказывает существенное влияние на принятие решения о рождении ребёнка. Что касается вторых и последующих детей, то ключевым фактором в этом контексте становится федеральный материнский капитал, который, по мнению экспертов, следует рассматривать как одну из самых эффективных мер государственной политики, способствующих росту рождаемости в период с 2007 по 2013 гг. В частности, в Ростовской области важнейшими мерами поддержки семей стали программы материнского капитала, а также экономические факторы, такие как возможность зарабатывать достаточные средства для

обеспечения семьи, значительное улучшение жилищных условий и повышение размеров ежемесячных детских пособий.

Следовательно, к наиболее действенным мерам, способствующим стимулированию рождаемости, можно отнести такие инициативы, как выплата федерального материнского капитала, назначение пособий по уходу за ребёнком до 1,5 лет, а также предоставление земельных участков многодетным семьям. В свою очередь, менее эффективными мерами, оказывающими ограниченное влияние на повышение рождаемости, являются разовые выплаты, материнский капитал при рождении первого ребёнка, а также запретительные меры, такие как ограничения на аборт и другие аналогичные инициативы, которые, несмотря на свою направленность, не оказывают значительного воздействия на демографическую ситуацию.

При анализе семейно-демографической политики на примере стран постсоветского пространства можно сделать вывод, что процессы индивидуализации и плюрализации форм семьи нуждаются в пересмотре не только направлений, но и самого содержания семейной политики. Это вызвано тем, что большинство стран постсоветского пространства продолжают следовать пронаталистским стратегиям, которые, несмотря на их явную цель – стимулирование рождаемости, оказывают ограниченное воздействие как на повышение качества жизни семей с детьми, так и на создание условий для успешного сочетания профессиональной карьеры с выполнением родительских функций.

Что касается исторического контекста семейно-демографической политики, то стоит обратить внимание на её эволюцию в рамках стран Европы, а также восточных государств, как Южная Корея и Япония, где раскрываются особенности эволюции европейской семейной политики со второй половины XIX в. до настоящего времени. В основу анализа исследователи берут такой показатель, как рож-

даемость, и анализируют причины неэффективной семейной политики по стимулированию рождаемости в Японии и Южной Корее по сравнению со странами Скандинавии и России, где преобладают сильные патерналистские традиции в отношениях семьи и государства.

На основе сравнительного анализа семейно-демографической политики между

Россией и зарубежными странами следует отметить, что сегодня очень важно продолжать работу над совершенствованием семейной политики, учитывая изменяющиеся потребности и ситуации современных семей. Поддержание и укрепление института семьи, сохранение традиционных ценностей являются залогом устойчивого развития общества и его будущего.

Список литературы

1. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. 1995. № 3–4. С. 5-24.
2. Гримов О. А. Ценностно-целевые аспекты практик самоконструирования в социальных сетях // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15, № 3-4(79-80):168-174.
3. Адзиев Х. Г. Семейная политика Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 149-164.
4. Верещагина А. В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 82-93.
5. Гурджиян М. В. Традиционная семья в современном российском обществе // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 41-43.
6. Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 232-244.
7. Елизаров В. В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 55-61.
8. Елизаров В. В. Семейная политика в СССР и России // Семья в России. 1995. № 1–2. С. 43-55.
9. Вишневский А. Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика / под ред. А. Г. Вишневского. М.: ИСЭПН АН СССР, 1991. С. 25-41.
10. Дармодехин С.В. Семья в системе социальных отношений современного общества // Мир психологии. 2008. № 3. С. 158-169.
11. Елизаров В. В. Цели и целевые показатели в демографической политике России // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ИСЭПН РАН, 2015. С. 18-26.
12. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 100-111.
13. Рыбаковский Л. Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 62-70.
14. Синельников А. Б. Социально-демографическая дифференциация рождаемости в России // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 95-107.

15. Синельников А. Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 83-93.
16. Филоненко В. И., Магранов А. С., Понеделков А. В. Демографическая политика России в оценках населения и экспертов Ростовской области // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 74-79.
17. Архангельский В. Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56-64.
18. Секицки-Павленко О. О. Оценка россиянами мер демографической политики в области рождаемости // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 142-147.
19. Белкина В. А., Ветрова О. А. Межэтнические отношения в приграничном регионе: социологический анализ // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции, г. Курск, 22–23 ноября 2016 года: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2016. Т. 1. С. 220-222.
20. Нечаева Е. Л., Каппасов И. Ж., Айкенова Д. М. Ситуационный анализ государственной политики в отношении детей в Казахстане // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 90-95.
21. Клупт М. А. Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 40-50.
22. Носкова А. В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 56-67.
23. Ветрова О. А. Проблемы трансформации ментальных характеристик русского народа в условиях модернизации России // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: II Международной научно-практической конференции, г. Курск, 11 апреля 2014 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2014. С. 472-476.

References

1. Darmodekhin S.V. State family policy: principles of formation and implementation. *Sem'ya v Rossii = Family in Russia*. 1995;(3-4):5-24. (In Russ.)
2. Grimov O.A. Value-oriented aspects of self-construction practices in social networks. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2013;15(3-4):168-174. (In Russ.)
3. Adziev H.G. Family policy of the Russian Federation. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-Humanitarian Knowledge*. 2011;(4):149-164. (In Russ.)
4. Vereshchagina A.V. Institutional changes in the family sphere and demographic prospects of Russia: methodological research matrix. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2012;(4):82-93. (In Russ.)
5. Gurdjiev M.V. The traditional family in modern Russian society. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2016;(4):41-43. (In Russ.)
6. Vetrova O.A., Krasilnikova T.D. The economic aspect of the image of well-being of the Kursk region: a comparative analysis of statistical indicators of the regions of the Black Earth region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):232-244. (In Russ.)

7. Elizarov V.V. Demographic situation and problems of family policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 1998;(2):55-61. (In Russ.)
8. Elizarov V.V. Family policy in the USSR and Russia. *Sem'ya v Rossii = Family in Russia*. 1995;(1-2):43-55. (In Russ.)
9. Vishnevsky A.G. The evolution of the family in the USSR and the principles of family policy. Family and family policy. Moscow: ISEPN AN SSSR; 1991. P. 25-41. (In Russ.)
10. Darmodekhin S.V. Family in the system of social relations of modern society. *Mir psikhologii = The World of Psychology*. 2008;(3):158-169. (In Russ.)
11. Elizarov V.V. Goals and targets in the demographic policy of Russia. In: *Modelirovanie demograficheskogo razvitiya i sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' realizatsii demograficheskoi politiki Rossii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Modeling demographic development and socio-economic effectiveness of the implementation of demographic policy in Russia: Materials of the international scientific and practical conference*. Moscow: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, ISEPN RAN; 2015. P. 18-26. (In Russ.)
12. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Demographic policy: definition, structure, goals. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2019;(1):100-111. (In Russ.)
13. Rybakovsky L.L. The concept of demographic policy in Russia: development experience and ways to improve. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(9):62-70. (In Russ.)
14. Sinelnikov A.B. Socio-demographic differentiation of fertility in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(12):95-107. (In Russ.)
15. Sinelnikov A.B. Demographic transition and family demographic policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2021;(10):83-93. (In Russ.)
16. Filonenko V.I., Magranov A.S., Ponedelkov A.V. Demographic policy of Russia in the estimates of the population and experts of the Rostov region. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(9):74-79. (In Russ.)
17. Arkhangelsky V.N. Assistance to families with children in Russia: assessment of demographic effectiveness. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(3):56-64. (In Russ.)
18. Sekicki-Pavlenko O.O. Russians' assessment of demographic policy measures in the field of fertility. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(7):142-147. (In Russ.)
19. Belkina V.A., Vetrova O.A. Interethnic relations in the border region: a sociological analysis. In: *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty: sbornik nauchnykh statei 6-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 22-23 noyabrya 2016 goda = The strategy of socio-economic development of the society: managerial, legal, economic aspects: Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference, 22-23 November 2016, Kursk*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2016. P. 220-222. (In Russ.)
20. Nechaeva E.L., Kappasov I.Zh., Aikenova D.M. Situational analysis of state policy regarding children in Kazakhstan. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2014;(11):90-95. (In Russ.)
21. Klupt M.A. The influence of family policy and normative ideas about the family on fertility: comparative analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(3):40-50. (In Russ.)

22. Noskova A.V. Family policy in Europe: the evolution of models, discourses, and practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2014;(5):56-67. (In Russ.)

23. Vetrova O.A. Problems of transformation of the mental characteristics of the Russian people in the context of modernization of Russia. In: *Prioritety sistemnoi modernizatsii Rossii i ee regionov: II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 11 aprelya 2014 goda = Priorities of systemic modernization of Russia and its regions: II International Scientific and Practical Conference, 11 April 2014, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2014. P. 472-476. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: oksana7vet@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Oksana A. Vetrova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: oksana7vet@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Хачикян Роберт Арамаисович, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: robert.khachikayn5@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9261-139X

Robert A. Khachikyan, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: robert.khachikayn5@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9261-139X

Рыжков Иван Константинович, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ryzkovivan13@gmail.com

Ivan K. Ryzhkov, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ryzkovivan13@gmail.com